

Литература

1. Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному / П. П. Гайденко. — М. : Республика, 1997. — 495 с.
2. Кьеркегор С. Страх и трепет / С. Кьеркегор ; пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. — М. : Культурная революция, 2010. — 488 с.
3. Кьеркегор С. Понятие страха / С. Кьеркегор ; пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. — М. : Академический проект, 2014. — 224 с.
4. Новая философская энциклопедия в 4 т. / науч.-ред. совет : предс. В. С. Степин, зам. предс. : А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. — М. : Мысль, 2010. — Т. 3. — 692 с.
5. Новый Завет. Псалтирь. Притчи. — М. : Российское Библейское общество, 2011. — 384 с.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. — М. : Республика, 2000. — 395 с.
7. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. — М. : Советская Энциклопедия, 1983. — 840 с.

К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Карасев Станислав
студент магистратуры 2 курса
Академия социального управления
Москва, Россия

Теоретическими и практическими аспектами переводческой деятельности занимается наука переводоведение. На наш взгляд, одна из главных задач этой науки - ответ на вопрос, как лучше переводить. Ученые уделяют особое внимание различным объектам перевода, которые часто имеют ряд противоречий. Реалии языка являются неизвестными понятиями в разных культурах, что затрудняет их перевод на иностранный язык. При помощи перевода реалий возможно передать темперамент и характер определенного народа, национальное и историческое своеобразие культуры.

Ключевые слова: *перевод, переводоведение, переводческая деятельность, реалии языка, иностранный язык, транскрипция.*

The science of translation studies is engaged in theoretical and practical aspects of translation activity. In our opinion, one of the main tasks of this science is the answer to the question of how best to translate. Scientists pay special attention to various objects of translation, which often have a number of contradictions. The realities of the language are unknown concepts in different cultures, which makes it difficult to translate them into a foreign language. By translating the realities it is possible to convey the temperament and character of a certain people, the national and historical originality of culture.

Keywords: *translation, translation studies, translation activity, language realities, foreign language, transcription.*

Теоретическими и практическими аспектами переводческой деятельности занимается наука переводоведение. На наш взгляд, одна из главных задач этой науки — ответ на вопрос, как лучше переводить. Ученые уделяют особое внимание различным объектам перевода, которые часто имеют ряд противоречий. Реалии языка являются неизвестными понятиями в разных культурах, что затрудняет их перевод на иностранный язык. При помощи перевода реалий возможно передать темперамент и характер определенного народа, национальное и историческое своеобразие культуры. Мы считаем, что именно постоянные трудности в переводе реалий поддерживают интерес к проблеме дискурса реалий [Бутылов, 2015].

Перевод реалий имеет важную роль в сохранении и укреплении национального и исторического своеобразия, которое восходит, должно быть, к теории языковых контактов [Бутылов, 2006]. Советская школа перевода утверждала, что перевести можно абсолютно все. Существует две основные проблемы перевода реалий: отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (ее национальную и историческую окраску) [Влахов и Флорин, 89]. Возможности перевода реалий, фактически встречающиеся в переводах, сводятся к четырем

основным случаям: транслитерация или транскрипция, создание нового (или сложного) слова на основе уже существующих в языке элементов, уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста и гипонимический перевод (замена видового понятия на родовое) [Бутылов, 2015]. Вопрос о выборе между транскрипцией (транслитерацией) и непосредственно переводом касается, главным образом, еще незнакомых носителям языка перевода слов.

1.1 Транскрипция и транслитерация

Транскрипция — введение в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующей реалии с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме: рус. «пельмени» и англ. “pelmens”, англ. “LG” и рус. «Эл Джи». Транскрипция широко применяется в публицистике и довольно часто в художественной литературе в зависимости от характера текста (так, в приключенческом романе затранскрибированная реалия может являться элементом экзотики). Следует заметить, что транскрипцию, как и любой другой прием, следует применять с осторожностью, поскольку в некоторых случаях передача колорита, не являясь определяющим фактором, может оттеснить на второй план передачу смыслового содержания реалии, не выполнив тем самым коммуникативную задачу перевода [Латышев, 165].

1.2 Создание нового/сложного слова — применяется, если транскрипция (или транслитерация) по определенным причинам нежелательна или невозможна. Введение неологизма — наиболее подходящий (после транскрипции) путь сохранения смыслового содержания и колорита переводимой реалии: путем создания нового слова (или словосочетания) иногда удается добиться почти такого же эффекта. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки.

а) Калька — заимствование путем буквального перевода — позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Пример калькирования: рус. «небоскреб», образованное от англ. “skyscraper”.

б) Полукалька — частичные заимствования слов и выражений, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из элементов языка принимающего. Так, полукалькой в русском языке является немецкая реалия «третий рейх», являющаяся аналогом выражения “das Dritte Reich” [Микулина, 60].

в) Освоение — придание слову облика родного для языка перевода на основе материала, уже имеющегося в исходном языке [Бутылов, 2006]. Например, в украинский язык, в период польского правления были заимствованы обращения «пан», «пани».

г) Создание семантического неологизма — слова или выражения, позволяющие понять смысловое содержание передаваемой реалии [Влахов и Флорин;100]. Так, название напоминающего картофельные оладьи украинского блюда «бараболник» или «картопляник» передается в русском языке словом «картофляник», которое без дополнительных пояснений уже указывает читателю на состав этого блюда.

1.3 Уподобляющий перевод — используется при наличии функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста. Следуя этому принципу, можно произвести замену названия белорусской игры «збий бульбу» на «городки», поскольку принцип этих игр примерно одинаков.

1.4 Контекстуальный перевод — основной ориентировкой переводчика служит контекст, поэтому сам способ «заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним». Иллюстрацией такого приема может служить перевод фразы «Извините, но мы не можем подать Вам ни консоле, ни профитроли. У нас нет итальянской кухни» высказыванием “I’m sorry, but we don’t have the dishes you have ordered”. Основным недостатком такого перевода является полное исчезновение реалии как носителя определенного национального колорита.

1.5 Гипонимический перевод — представляет собой замену видового понятия на родовое, то есть передачу реалии некоторой языковой единицей, имеющей более широкое

значение, чем переводимая. Он позволяет отказаться от транскрипции и произвести замену понятий, разница между которыми в условиях данного контекста незначительна. Согласно этому принципу фразу «Він іде по череду» с украинского на русский язык можно перевести фразой «Он идет пасти коров», хотя «череда» является лишь одной из разновидностей выпаса.

1.6 Замена реалии — замена реалии, приведенной в исходном тексте, на реалию языка перевода [Влахов и Флорин, 101]. Примером такой замены может служить передача англ. «иомен» русским понятием «крепостной». Единственной четкой предпосылкой таких замен является утрата колорита (в той степени, в какой это возможно) либо переводимым словом, либо его предполагаемой заменой.

Благодаря переходу советской власти в российскую появилось много новых реалий русского языка, которые должны были пройти процесс освоения [Бутылов, 2006]. Первым русским заимствованием нового времени стало слово «гласность». Западные газеты и журналы писали о гласности как о «готовности быть более открытым», заменяя слово *glasnost* английским словом *openness* («открытость»). Пример: *His strategy: openness, candor, publicity — all summed up in the Russian word glasnost* («Newsweek», 1987). Однако смысл данного слова часто трактовался по-разному. Слово «перестройка» с 1987 года трактуется на Западе, как «экономическое переустройство, реконструкция экономики» и передается словом *restructuring* или словосочетанием *economic reform*. Среди других реалий следует отметить следующие слова и выражения: *novoye muishleniye, democratizatsia (democratizatsiya), hozraschot (khozraschyot), uskoreniye, gospreyomka*. Слово *hozraschot (khozraschyot)* часто заменялось или объяснялось английским словом *cost-accounting*. Однако в прогрессивной печати понятие «хозрасчет» обычно передавалось путем соединения слов *cost-accounting* и *self-management* (тем самым подчеркивая самоуправление, самостоятельность предприятий в СССР). Слово *uskoreniye* обычно объяснялось или заменялось словом *acceleration*. Современные реалии сильно связаны с российской культурой, пропагандой СМИ, а также политической и экономической обстановкой в стране [Бутылов, 2014]. Е. А. Земская пишет, что «это явление распространяется и на обычный повседневный язык, и на язык массовой коммуникации, и на тексты художественной литературы». Повсюду отсылки к явлениям литературы и массовой культуры (названия кинофильмов, строки из песен, анекдотов и т. п.), явные и скрытые цитаты, нередко искаженные, а иногда намеренно — удачно или неудачно — видоизмененные. Все это делает речь более диалогичной, игровой, насыщенной подтекстом. Российские реалии передаются эквивалентом, транскрипцией, полным переводом, или калькой. Примеры из «Моего несистематического словаря» Павла Палажченко: все схвачено — вообще это эквивалент английского *Everything has been taken care of/has been covered*, и оба выражения употребляются в сходных ситуациях. Но все-таки русская фраза содержит элемент некоторой иронии, которая превращается в самое настоящее ехидство, когда добавляют — и задушено. По-английски можно добавить дословно — *and stifled*. «Переосмысленный» вариант этой саркастической реплики: *We're on top of the situation/in control — and keeping'em down*; въехать в тему — *to get the hang of it/of the subject*. (эквивалент). Он вполне въехал в тему. — *He is fully in command of the subject/he's on top of it*. Синоним — врубиться, чаще употребляемый с отрицанием: Никак не могу врубиться/я не врубаюсь. — *I can't tune into it* или просто *I can't get it*;

мало не покажется — *there'll be hell to pay* или *it won't be a picnic* или что-то еще в этом духе. Впрочем, не менее эффективны и гораздо более простые варианты, скажем, *you won't find it funny*;

проехали! — употребляется как целостное предложение и поэтому, может быть причислено к фразеологизмам. *The train has left the station* (эквивалент);

бабки (деньги) — *dough* (эквивалент). Интересно обыграно в рекламе недорогихпельменей: И волки сыты, и бабки целы. Передать в переводе все ассоциации не удастся, но

можно попробовать что-нибудь вроде *The wolves are sated and Grandma keeps the dough*. Среди жаргонных синонимов слова *money* — *loot, cabbage* (капуста), и, конечно, *bucks*;

ботан (отличник; слишком серьезный человек) — может быть, *whiz* или *geek (a whiz at math; a computer geek)* (эквиваленты);

грузить (долго, нудно что-то рассказывать; перегружать собеседника своими проблемами) *to bore someone stiff; to be a pest* (эквивалент);

достать — в значении вывести из себя, безусловно, жаргонизм, поэтому и соответствие должно быть жаргонным. Например, Он меня достал — *he got my goat* (несколько «вежливее» *he really gets (to) me*) (эквивалент);

забей — употребляется, когда один из участников разговора предлагает бросить или отложить ту или иную тему: *Forget it!* (эквивалент)

завязать — в письменных текстах в этом значении обычно дается в кавычках и означает бросить пить. Русскому Он «завязал» вполне соответствует английское *He is on the (water) wagon* (эквивалент) — согласно *Webster's Third New International Dictionary, under pledge or resolution to abstain from alcoholic beverages*. Антоним — сорвался: Он сорвался/снова пьет. — *He is off the wagon*.

наводка — *tip-off / insider's tip* (эквиваленты). Грабители действовали по наводке соседей пострадавшего. — *The burglars were tipped off by the victim's neighbors*;

наезжать — атаковать словом или действием — *to rip into someone, to slam, to strong-arm* (эквиваленты). Использование глагола *to harass* и существительного *harassment*: На все мои попытки как-то запугать или наехать она никогда не поддавалась («Аргументы и факты»). — *Whenever I tried to somehow scare or harass her, she never flinched*.

облом — неудача, провал; огорчение: *a flop, a washout* (эквиваленты). Какой облом! — *What a bummer!*

отстой — все немодное, устаревшее, неинтересное, отсюда прилагательное отстойный — *old hat, fossil, square* (эквиваленты);

оттягиваться — *to loosen up* (эквивалент) — примерно то же самое, что оторваться, хотя этимология вызывает некоторые подозрения; впрочем, вошло в язык, о чем свидетельствует реклама газированной воды с лозунгом Оттянись со вкусом! — *Taste it and relax/have a ball*;

подставить — *to set someone up* (полный перевод);

пофигизм — от русского Мне все по фигу. — *I couldn't care less* (эквивалент). Наша защита — тотальный пофигизм («Новая газета»). — *We are protected by our pervasive I couldn't - care -less attitude*;

прикол — забавная ситуация, может быть, розыгрыш (прилагательное прикольный) — *fun, a prank* (эквивалент); может быть, *high jinks*. Прилагательное — тоже *fun* (например, *a fun game, a fun place*);

тусовка — компания, группа людей, объединенных общими интересами или совместным времяпрепровождением — *crowd* (эквивалент). Модная тусовка — *fashion crowd*, телетусовка — *TV crowd* и т. п. Это слово встречается довольно часто даже в статьях на международные, политические темы, часто в стилистической «смеси» и весьма размытом значении: Некоторый волевой импульс, который вносит Россия в кислую международную тусовку... («Московский комсомолец») *Russia is injecting a certain amount of will in the flabby/lackluster international debate/dealings*;

халява — *a freebie; freeloading* (эквивалент). Халявщик — *a freeloader*. В своей книге *Bandits, Gangsters and the Mafia* английский историк Мартин Макколи приводит следующие определения слова халява: *a cheap railway station prostitute; to satisfy one's wants at someone else's expense; a female thief; a floozy, whore; something which is easily done*. *Mikhail Bulgakov*, продолжает Макколи, *in Master and Margarita, uses the word to describe a visit to the theatre without paying*. Отдавая должное недюжинной эрудиции автора, все же замечу, что самое лучшее определение — то, которое сам он приводит чуть ниже и как-то походя: *Khalyava* (транслитерация) *is something for nothing*;

«чайник» — первоначально это слово употреблялось профессиональными водителями в отношении автолюбителей. Сейчас оно служит для обозначения непрофессионалов в любой сфере. Оно также используется в переводах (или переложениях) книг известной в США серии *For Dummies*. Например, *PC for Dummies* — ПК для «чайников». Правда, между этими словами есть некоторое различие: «чайник» — неспециалист, дилетант, *dummy* (эквивалент) — скорее полный профан или даже идиот. Так что я бы предложил ПК для тупых;

черный пиар — *black PR* (дословный перевод), или *asmeat campaign* (эквивалент)

ремонт — среди англоговорящих жителей Москвы распространено «новоанглийское» слово *remont* (транскрипция). Видимо, исходя из того, что никаким английским словом не описать то, что приходится пережить у нас человеку, решившемуся на подобное предприятие, не адекватно ни *repairs*, ни *renovation*, ни *refurbishment*. Лучше всего подойдет — *tofix*. Евроремонт — *complete renovation* (эквивалент).

В данной статье мы попытались рассмотреть одни из самых популярных способов, применяемых при переводе большинства современных англоязычных реалий. При выборе способа перевода большую роль играет не только замысел автора текста, но и точка зрения автора перевода. Основная составляющая российских реалий это реклама, Интернет, телевидение, политические и экономические изменения в жизни страны. Российские реалии передаются эквивалентом, транскрипцией, полным переводом, или калькой. Часто перевод реалий не зависит от контекста, они узнаваемы во всем мире, и давно стали частью не только нашей истории, но и ряда других государств. Все вышеупомянутые примеры показывают разнообразие приемов, которые можно использовать при переводе реалий, однако расшифровка реалий с сохранением колорита и характера нации зависит от конкретного переводчика, его знаний и опыта, а также его осведомленности в культуре данного народа.

Проблема перевода реалий до актуальна по сей день. На перевод влияет множество факторов. Переводчик несет полную ответственность за измененный смысл реалий. Многие ученые занимаются проблемой перевода реалий. Вопрос классификаций реалий не закрыт. Практически все способы перевода реалий (за исключением опущения и замены реалии исходного языка на реалию языка перевода) можно назвать общеупотребительными.

Литература

1. Бутылов Н. В. Языковые контакты как результат этнокультурного взаимодействия / Н. В. Бутылов // Регионоведение. — 2006. — № 4. — С. 306—313.
2. Бутылов Н. В. Освоение заимствованной лексики в мордовских языках / Н. В. Бутылов // Интеграция образования. — 2006. — № 4. — С. 180—182.
3. Бутылов Н. В. К вопросу о лингвостилистических характеристиках переводческой терминосистемы / Н. В. Бутылов // Перевод в меняющемся мире. — 2015. — С. 191—195.
4. Бутылов Н. В. К вопросу структурно-прагматических особенностей дискурса / Н. В. Бутылов // Эволюция и трансформация дискурсов. Языковые и социокультурные аспекты. — 2015. — С. 76—82.
5. Бутылов Н. В. Язык и культура в переводческом аспекте / Н. В. Бутылов // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал. — 2014. — С. 51—56.
6. Влахов С. Непереводимое в переводе : монография / С. Влахов, С. Флорин. — М. : Высшая школа, 1986. — 384 с.
7. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. — М. : КомКнига, 2005.
8. Микулина Л. Т. Заметки о калькировании с русского языка на английский / Л. Т. Микулина // Тетради переводчика. — Вып. 15. — М. : Международные отношения, 1978. — С. 59—64.
9. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. — М. : НВИ-Тезаурус, 2000. — 287 с.
10. Палажченко П. Р. Мой несистематический словарь (из записной книжки переводчика) / П. Р. Палажченко. — 2-е изд., испр. — М. : Р. Валент, 2002. — 304 с.